

Когда Сюй Вэй заговорил в первый раз, двое мужчин, похожих на слуг, оттолкнулись от толпы, неся на себе шестнадцатилетнюю девочку с живописными бровями и слезами слез, дрожащую от шока, и на первый взгляд очень нежную и душераздирающую.

Это просто гуманоидное животное, не знающее, что значит быть сострадательным и лелеять нефрит, тяжелый удушье на шее девушки, мгновение работы, лицо девушки было наполнено цветом боли.

"Вонючая девчонка", как думаешь, она сможет тебе помочь? Не мечтай, это территория моего Мастера Сю! Молодой господин Сюй, я увлекся тобой, это большое благословение для тебя, ты понимаешь?" Яростное лицо Сю Вэй заставило людей задуматься, не съест ли он эту девушку за один рот.

Девушка уже была в ужасе, и в этот момент она была бледной и беспомощной со слезами, которые продолжали катиться по ее щекам.

"Ублюдок! Почему ты плачешь? Ты пытаешься испортить мне удовольствие?" Если ты обычный человек, видеть, как плачет эта девчонка, похожая на джейда, разобьет тебе сердце, но этот Сюй Вэй, вместо того, чтобы проявить хоть капельку сострадания, становится всё более и более жестоким, пожимает руку и хлопает ею по лицу девушки. Стрекот как будто поразил сердца толпы, вызвав дрожь в сердцах многих людей.

Еще пять красных отпечатков пальцев мгновенно появились на нежных щеках девушки, боль и унижение, которые наполнили глаза девушки отчаянием.

"Сюй Вэй, ты зверь, небесная справедливость невыносима!" Тан Синь был запутан в молодого генерала, не мог выбраться, мог только смотреть, как девушка унижена, не мог не ругать гневно.

"Хэхээ..... Танг Ксинь, просто прокляни содержимое своего сердца! Когда ты встанешь передо мной на колени, я с тобой все улажу! Но прямо сейчас, я собираюсь **** этой невольной дикой девчонкой первой".

Чем злее становился Тан Синь, тем взволнованнее становился Сюй Вэй, тянул за волосы девушки и вытягивал их в руки, грубые движения заставляли девушку немедленно выпустить несколько болезненных криков, как плачущая кровь желтой бородавки.

"Маленький биози, давай, улыбнись этому молодому хозяину, улыбнись!"

Девушка была шокирована ревом Сюй Вэй, ее лицо было наполнено страхом и унижением, как она могла смеяться?

"Прекратите!" Еще до того, как он добрался до фронта, Ленг Юэ Цуй внезапно выпустил нежный напиток, и его тело прошло мимо Ван Донга, как молния, мчась прямо вверх.

Видя, как Лэн Юэ Цуй падает с неба, отчаянные глаза девушки мгновенно лопнули от надежды и закричали: "Сестра Юэ Цуй, спаси меня, спаси меня!".

"Ленг Юэ Цуй и эта девушка знают друг друга?" Первое, что он увидел, было красивое лицо Лэн Юэ Цуй, уже зеленое и голубое, а его абрикосовые глаза были ещё более яростными, чем глаза разгневанного человека. Казалось, что Ленг Юэ Цуй и эта девушка действительно знали друг друга.

"Ха! Похоже, сегодня меня ждет угощение! А вот и еще одна красивая женщина, чтобы этот молодой хозяин мог хорошо провести время!" Когда Сюй Вэй увидел Лэн Юэ Цюя, он не был шокирован, а скорее восхищен, а ** выражение его лица было таким неприятным.

Без команды Сюй Вэя, охранники позади него самопроизвольно вскочили и остановили пролетающего мимо Лэн Юэ Цзюя.

Leng Yue Chui можно было бы описать словом "ярость" в этот момент, но ему было наплевать на это. Когда он увидел, что кто-то останавливает его, он хрюкнул холодно, и с рукопожатием, его ладонь силы, которая содержала десять процентов его истинной Ци, сметался, как ожесточенная буря. Из того, что я видел, Ленг Юэ Цуй был готов убить.

Чего Лэн Юэ Цуй не ожидал, так это того, что ни один из охранников, которых Сюй Вэй привез с собой, не был посредственным. Сюй Вэй Ду был выше тройки Истинной Ци, сравнимой с Холодным Лунным Знаменем Цуй.

Несмотря на то, что атака Лэн Юэ Цуй была настолько мощной, эти охранники не обратили на нее никакого внимания и объединили свои усилия для атаки, легко рассеивая силу ладони Лэн Юэ Цуй. В то же время Фэй Цзун подошла вперед и окружила Лэн Юэ Цуй, не дожидаясь ее приземления.

Лэн Юэ Цуй не могла не опуститься немного в сердце, было очевидно, что она недооценила Сю Вэй.

"Эта красота, она принадлежит молодому господину Бену". Будьте осторожны, все вы. Если вы причините ей боль, виноват буду я!"

"Сукин сын!" Услышав это, рот Ленг Юэ Цуй был полон ненависти, а ее серебряные зубы вот-вот будут раздавлены заживо. Он кричал, и его ладонь была сильна, как волна, но он не мог просто ударить врага перед ним и разделить их всех!

Но в то время как желания прекрасны, реальность всегда костный холод. Несмотря на то, что атака Ленг Юэ Цуй была слегка холодной, она выглядела как зверь, попавший в беду. Эта ситуация была только более сложной, чем Танг Ксинь.

"Луо Сяо"! Напрасно я всегда высоко ценил тебя, но я не ожидал, что ты будешь ублюдком, которого нельзя отличить от правильного и неправильного, а также пособником и соучастником"! Тан Синь несколько раз бросался налево и направо, но не смог прорваться сквозь приступ Ло Сяо, но постепенно Ло Сяоби зашел в тупик, сердце тревожилось и злилось.

Красивое лицо Луо Сяоксяо слегка изменилось, и его голос замолчал.

Он сказал: "Учитель был очень добр ко мне, и то, что Он велел мне делать, хорошо это или плохо, должно быть сделано! Синь И....."

"Не называй меня Ксинь, ты этого не заслуживаешь!" Танг Ксинь отчаянно упрекнул его.

Луо Сяо вздохнул и сказал: "Командир Танг, я не хочу причинять тебе боль. Лучше тебе оставить вещи такими, какие они есть, и, пожалуйста, уходи!"

"Ты меня отпустил? Я пойду. А как же девушка? Смотреть, как ее насилует этот ублюдок Сю Вэй? Луо Сяо, где твоё чувство справедливости? Ты все еще мужчина?"

Луо Сяо покачал головой, на его лице появилось несколько намеков на беспомощность, но фигура осталась стоящей прямо, без малейшего намерения сдаться.

"Вонючая девчонка, ты слышала слова моего юного хозяина? Улыбнись! Смейся!"

Пока Тан Синь и Ло Сяо разговаривали, снова раздался тиранический рев Сюй Вэя. Тан Синь повернула голову, чтобы увидеть, что девушка была на милость рук Сюй Вэя, как кукла по желанию!

"Ублюдок!" Тан Синь не смог сдержать вспышку ярости и бросился к Сюй Вэй с мечом в руках.

Меч в руке Луо Сяо был слегка наклонен, а ледяное лезвие было похоже на непреодолимую пропасть, блокирующую лицо Тан Синь.

"Луо Сяо, я был слеп и ошибся за тебя!" Тан Синь снова разочаровался и разозлился, и весь человек напал на Ло Сяо, как будто сошёл с ума.

Луо Хяо был милосерден к Tang Xinyi, Leng Yue Cui не был так удачлив. Команда людей Сюй Вэй, не только хорошо обучена, но и для того, чтобы остановить Лэн Юэ Цуй, они также используют много недоговоренных движений, что делает Лэн Юэ Цуй все более и более невыносимым.

"Босс, этот Сю Вэй действительно животное, мы просто посмотрим это?" Уйо сказал Манто с видом негодования.

Сердце Ван Донга уже долгое время было в огне, и если бы он не наступил на такого ублюдка, как Сюй Вэй, несколько раз, он бы никогда не смог заснуть полжизни со своим вспыльчивым характером Синь. Но его нынешнее выращивание намного уступает выращиванию Тан Синь и Лэн Юэ Цуй, и даже они не могут этого вынести.

Увидев праведное негодование Уяна, Ван Дон спросил: "Уянь, есть ли у тебя хорошие способы избавиться от этого ублюдка?".

Первое, что он сказал, было: "Я не уверен, что буду делать. С вашим статусом Молодого Мастера Сюй, имеющего дело с этим третьесортным официальным вторым поколением, вы все еще должны думать об этом?".

(конец главы)